

— Почему ты мне помогла?

— Я тебе задолжала и должна была отплатить. К тому же, ты мне интересен. Если они прознают о твоём пробуждении, тебя ждут серьёзные проблемы, — сказав это, Мэри продолжила: — Соккрытие пробуждения — один из самых больших запретов в городе.

— Да?

— Меня заинтересовала твоя способность, Сону.

— Моя способность?

— Именно так. Обычно от пробуждённых исходят сигналы шести разных типов, согласно их характеристикам. Физическое укрепление, улучшение умственных способностей и другие. Ты и сам это знаешь.

Юноша кивнул.

— А твоя способность отозвалась совершенно новым сигналом. Даже не знаю, как описать. Она чувствуется очень свежей и впечатляющей.

Глаза Мэри блеснули, и она всем телом подалась к Сону. Дистанция между ними сократилась настолько, что последний чувствовал её дыхание на своём лице. Он нахмурился. Похоже, эта девушка была опасной.

— Думаю, ты ошиблась. Я пробуждённый с улучшенными физическими данными. Так что и сигнал наверняка из группы физического укрепления.

— Но это не...

Проводник поднял чайную ложку. Взявшись за оба её конца большим и указательным пальцами, он сжал их вместе.

Дзинь!

Раздался странный металлический звук, и ложку сплющило подобно мелкому жуку. У Мэри округлились глаза.

— Как видишь... — начал Сону.

— Но как, не может быть...

Огромную силу и энергию в своём теле он ощутил ещё раньше, просто не рисковал проверять их, поскольку боялся оказаться пойманным.

— Во время пробуждения физическое укрепление даёт человеку чувство гигантской силы, что течёт по телу. Ты это чувствовал? — напряжённо спросила собеседница.

«...»

Сону не отвечал. Его пробуждение сопровождалось точно не этим, а невероятным жаром внутри живота. Что удивительно, одновременно с этим ему было холодно.

— Нет? Так я и думала. Мои способности никогда не ошибаются. В момент пробуждения возникли ещё какие-то странности? — его неохоту отвечать Мэри приняла за подтверждение своей догадки.

Юноша вспомнил тот голос, что говорил ему «убей его».

— По-моему, я слышал голос.

— Да, это оно! Пробуждённые с усилением психики слышат голос у себя в голове, словно тот им приказывает. Думаю, у тебя похожий случай. Что сказал тот голос?

— Я не очень помню.

— Правда?

— Да.

Он был ей благодарен, но рассказать не мог. Невзирая на доброту женщины, Сону хватило ума не раскрыть своё бесчестие и слабость.

— Моя визитка ещё у тебя?

— Нет, все мои вещи забрали.

Мэри снова достала визитку и положила её в передний карман рубахи проводника. От прикосновения по его коже пробежала дрожь.

— Я попытаюсь защитить тебя, насколько смогу, поэтому прошу, загляни ко мне! Пожалуйста. Никто не знает, как новый тип пробуждения скажется на выживании человечества!

Сону посмотрел на неё с недоумением, однако спустя миг выражение на его лице вернулось к нормальному. Исследовательница говорила безусловно правильные вещи, но в то же время он не имел к ним особого отношения. Юноша считал себя обычным выжившим, не способным позаботиться даже о себе. Мэри смутилась, словно прочитав мысли Сону по его мимике.

— На этом у меня всё, так что пойду заниматься своими делами, — она начала собираться.

Он тоже поспешно поднялся, и женщина пошла за ним. Они покинули здание вместе, не получив никакого внимания со стороны Стража (боевого агента Мэри). Сону ощутил на себе чей-то взгляд, отчего поднял голову ему навстречу. На верхнем этаже Мэрии, за панорамным окном, стояла наблюдавшая за ним женщина. Худощавая, бледная, в пышном белом платье.

«Это Беатрис?» — мысленно спросил он.

Проводник, ясное дело, немало слышал о ней и её репутации. Она была редким пробуждённым уровня S, который находился на одну ступень выше первого. За возведение барьера для защиты целого города её считали одним из оплотов спасения человечества.

Она почему-то не сводила с Сону глаз. Заметившая её взгляд Мэри склонила голову.

«Тебе необходимо знакомство с Мэри», — раздался голос в голове у Сону.

Тот отвернулся и зашагал дальше. Женщина тихо прошептала ему:

— Хочешь расскажу, почему я так одержима мыслью об исключительном пробуждённом?

— Можешь не говорить, — сухо отозвался юноша.

— Из-за неё. Среди здешних пробуждённых она — самая исключительная, — всё-таки сказала Мэри, проигнорировав его грубость.

— Раз всё равно собиралась сказать, зачем было спрашивать?.. И у Беатрис сверхъестественный тип силы, верно?

Одарив его дерзкой улыбкой, Мэри объяснила:

— У пробуждения есть шесть основных категорий.

Сону знал об этой классификации. Физическое усиление, сверхъестественные силы, магия, волшебные технологии, психический уклон и укрощение зла. Физическое усиление было самым распространённым и наиболее изученным. Основные категории делились на подвиды,

вроде боевого персонала, Стражей, воинов, рыцарей и прочих. Они, естественно, относились к боевому типу.

Беатрис, как все знали, в результате пробуждения получила сверхъестественную силу.

— Способность конгрессвумен — не сверхъестественная сила, — по секрету поделилась Мэри.

«Её серьёзно называют конгрессвумен?» — со смешком подумал Сону.

— Она объявила так внешнему миру, хотя на деле является пробуждённой далеко за рамками той классификации.

— Зачем тогда было распространять ложную информацию? — поллюбопытствовал юноша.

— Она сделала это не специально. В прошлом Беатрис стала первой, кто прошёл через такое пробуждение. То есть, даже если люди и хотели определить её способности, они попросту не могли. О ней никто ничего не знает. И вот я встретила тебя, Сону.

— Да?

— Да, и теперь ты понимаешь, почему я так сильно из-за этого мельтешусь. Подумай о влиянии на мир даже одного человека. О том, как скажется на победе и выживании человечества присутствие людей со способностями, выходящими за рамки классификации! — от взволнованности у Мэри проступил румянец.

Беатрис внесла гигантский вклад в текущее положение вещей в мире. Она создала безопасную зону радиусом в несколько километров, ежедневно спасая сотни тысяч жизней в городе, и основала зоны для применения волшебных технологий. Благодаря ей высокие шансы на выживание получили даже люди из близлежащей дикой местности. Действия одного-единственного человека привели к столь значительным переменам в жизнях множества других.

— Так что, пожалуйста, не относись к моим ожиданиям небрежно.

Выслушав эту душераздирающую историю, Сону кивнул. Исследователь не был его врагом. Более того, она скорее стала благодетелем, выручившим юношу в критической ситуации.

— Я смогу вернуться, когда покину город?

— В первое время сделать это будет нелегко, но я попытаюсь максимально поспособствовать. Ты из Центра. Тебя точно позовут принять участие в следующем обновлении барьера. Городу никогда не помешает помощь, и перед лицом твоих достижений их сомнения точно рассеются.

— Ясно.

Его настороженность по отношению к этой женщине значительно уменьшилась. Хорошо, что он не сделал ничего плохого человеку, который проявил к нему благосклонность. Кроме того, она предоставляла ему немало преимуществ.

— Исследователь.

— Да, Сону?

— Как пробуждённые повышают свой уровень?

Подобный вопрос могли задать только новички. Мэри слегка улыбнулась.

— Мы оцениваем пробуждённых так же, как и монстров. От 20-го уровня до 1-го и выше. Тем не менее наша оценка не постоянная.

Проводник это знал. Уровни пробуждённых менялись и колебались.

— Оценка пробуждённых в первую очередь зависит от того, на монстров какого уровня они способны охотиться. Здесь свою роль играет их натренированность, практика и природа. Если они охотятся на высокоуровневых монстров и способны это доказать, им присваивается новый уровень.

Сону кивнул.

— Естественно, есть и такие среди пробуждённых, чью силу можно определить без охоты, но такая оценка не является абсолютом. По-моему, самое важное — это боевой опыт.

Он понимал. Пробуждённый 5-го уровня не обязательно мог победить аналогичного монстра. Его уровень подтверждался только после успешной охоты на него. Уровни пробуждённых были своего рода квалификацией.

— Хорошо. Спасибо тебе за помощь.

— Что ж, в таком случае я говорю тебе до свидания, — Мэри протянула руку для последующего рукопожатия. — Береги себя до следующей нашей встречи.

В больницу Сону вернулся в сопровождении Стражей. Выделенную их команде палату уже

очистили от пятен крови, а его вещи аккуратно положили на кровати. Наверняка перерыли все, только ничего подозрительного не нашли. Большая часть его предметов требовалась для выживания. Проводник повернулся к Стражу у себя за спиной.

— Мне нужно пройти ещё какую-то процедуру?

— Твой удерживающий браслет мы снимем, когда ты подойдёшь к стене со своими вещами.

— Понял. Мне просто нужно разобраться с этим моментом, — сказал Сону, кивнув в сторону больничной утки.

Страж чуть нахмурился.

— Можешь оставить. Сотрудники приберут.

— Нет. Я не хочу просить кого-то выносить мои отходы.

Страж неохотно кивнул. Вскоре Сону вышел из центра утилизации. Его сопровождающие хоть и не зажимали носы, но всё равно кривились от неприятного запаха. Разобравшись со всем, юноша собрался уходить. В нём неизменно проснулось чувство зависти. Здесь ему казалось, словно никаких ревуших монстров вне города не существует, это место давало проводнику чувство безопасности. Такое он испытывал только в Кванмёне.

— Сону!

До его ушей издалека донёсся знакомый голос. Это к нему в спешке бежала Ынчон.

— А что случилось? — задыхаясь, спросила она.

— Ынчон, ты в порядке?

— Что здесь происходит? — женщина настояла на своём вопросе.

— На этот раз мне не предоставили право стать горожанином, но и не наказали. Не переживай ты так. Береги себя. Ещё увидимся.

— То есть, ты возвращаешься в Центр совершенно один?

— Да, я иду один.

Они оба понимали, что, даже пойдя Ынчон с ним, особой роли это бы не сыграло. Когда два неспособных сражаться человека объединялись, шансы на смерть становились вдвое выше. Сону было лучше путешествовать одному. К тому же, ему на руку играла профессия проводника. Женщина понурила голову то ли от ответственности, то ли от сожаления.

— До встречи.

Их прощание было простым и кратким. После него он оставил позади члена команды, с которым провёл немало времени, и всё остальное. Сняв ограничительный браслет, Сону выпустили в дикую местность. Он остался один. Впрочем, какой-то особой разницы юноша не ощутил. Он всегда был один... Всегда был проводником, что верил в силу информации и пережил крах.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1808355>